

сентябрь 2004

BOARDING PASS

Ваш билет в красивую жизнь

**БРИЛЛИАНТОВЫЕ
ИСТОРИИ
КОКО ШАНЕЛЬ**

**ИГОРЬ БУХАРОВ:
«ХОЧУ ДЕЛАТЬ ТО,
ЧТО НРАВИТСЯ»**

СЕЗОН УСТРИЦ В МОСКВЕ

**ВЕНСКИЕ ВЫХОДНЫЕ.
РОСКОШЬ В ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕКОРАЦИЯХ**

сентябрь 2004

Speake-Marin

Почувствуйте разницу

КОНЕЦ ТРАДИЦИИ После выхода в середине 90-х книги Давы Собель и Уильяма Эндрюса Illustrated Longitude мир вдруг узнал, что родиной часового дела была Британия. Узнал, изумленно поцокал языком и — куда все девалось? — вновь повернул голову в сторону привычной Швейцарии. Можно подумать, что часовое дело на Туманном Альбионе окончательно погибло и кроме ярких талантливых одиночек никто больше не делает то, что называется «британскими часами».

Кажется, что британцы окончательно порвали связь со славленной традицией, во всяком случае, традицией массового производства часов. Но на самом деле — наоборот. Английские часы сегодня существуют и пользуются исключительным спросом именно потому, что не копируют чужие идеи, а выступают абсолютно самобытными произведениями.

В этом отношении Питер Спик-Марин достойно несет звание настоящего англичанина. Он бережно хранит традиции часового мастерства, но не следует им — он создает собственные шедевры, руководствуясь только своим вкусом и пониманием мира. Часы Speake-Marin не продолжают линию прошлого. Они смотрят в будущее.

ЧАСОВЩИК С ПИКАДИЛЛИ Питер Спик-Марин родился в 1968 году. Закончил Hackney Technical College в Лондоне, а затем престижнейшую часовую школу WOSTEP в швейцарском кантоне Нешатель. После окончания обучения молодой человек не остался работать на какой-нибудь швейцарской мануфактуре, а вернулся в Лондон, где открыл на Пикадилли мастерскую по реставрации антикварных часов. Наконец, в 2000 году Спик-Марин после 15-и лет обучения и работы с лучшими образцами часового наследия основал собственную часовую марку.

Часы Speake-Marin — это не только сложный механизм, уникальная гравировка циферблатов, ручная сборка каждой модели и строгий, но ироничный британский дизайн. Часы Speake-Marin — это произведение искусства, не имеющее аналогов. Вне традиций, вне моды, вне конкуренции

Сегодня достаточно трудно проследить разницу между искусством и конъюнктурой. Питер Спик-Марин задумал создавать собственные часы не для того, чтобы выделиться или удачно реплицировать антикварные шедевры. Он создает те часы, которые до него просто не были созданы.

Они не особо «модны», они не поражают провокационным дизайном или бьющими на эффект усложнениями. Эти часы не имеют никакого отношения к конъюнктуре рынка. Вряд ли марка

Speake-Marin когда-либо войдет в крупный концерн или группу. Единственная организация, в которой состоит сам Питер Спик-Марин, — некоммерческое объединение ACHH (Ассоциация независимых часовых мастеров), самый большой сегодня авторитет в мире часового искусства. В нее принимают только тех, кто действительно создаст что-то оригинальное, а не просто следует модным тенденциям. Зачем вообще лишние слова — достаточно взглянуть на часы Спик-Марина, чтобы понять: это действительно результат вдохновения и ручного труда, а не компьютерного дизайна.

ТОП-МЕХАНИКА «Вашингтон Пост» назвала часы Speake-Marin одним из самых ценных и культовых произведений современности, несмотря на то что они практически не известны в Швейцарии. Уникальность Speake-Marin начинается с самого сердца — с механизмов. В отличие от большинства независимых маленьких компаний, которые закупают на заводе ebauches (базовые механизмы), а затем добавляют к ним пару-тройку собственных усложнений вроде индикатора запаса хода или календаря, Питер Спик-Марин вручную заменяет более 50% ebauche, создавая вещи технически почти совершенные.

Это ясно видно в его первой коллекции *pièce unique* (изделий, создающихся в единственном экземпляре) — Foundation Watch. Здесь Спик-Марин объединил две са-

мые красочные и сложные часовые функции: 60-секундный турбийон и минутный репетир. Один все время вращается, а второй отбивает ритм «Вестминстер» — раньше на подобные сочетания решались только производственные гиганты вроде Patek и Blancpain. Speake-Marin использовал в механизме уникальную двухколесную передачу заводной пружины — технологию, которую не решаются модифицировать уже более ста лет.

Модели второй коллекции, Piccadilly (названной, как нетрудно догадаться, в честь старой мастерской Спик-Марина), более просты в техническом отношении. В них нет таких серьезных усложнений, однако это не мешает мастеру модифицировать более половины каждого механизма: ставить мосты и ротор автоподзавода, изготовленные и покрытые гравировкой вручную, заменять большинство передач, чтобы добиться более рациональной работы механизма.

В своих моделях Питер Спик-Марин использует базовый механизм ETA 2824, придуманный еще в 1971 году. Его отличает оптимизированная конструкция баланспирали, обеспечивающая ходу часов надежность и прочность. Собственно, это единственное, что Спик-Марину нужно от ETA, потому что все остальное: и турбийон, и репетир, и даже заводную пружину — мастер конструирует и создает сам.

Все механизмы Speake-Marin тестируются в течение двух недель: вначале без корпуса, затем уже в собранном состоянии, точность хода проверяется в пяти позициях. Стандарт Спик-Марина — настоящий хронометр, чья погрешность не должна превышать — 1+6 секунд в сутки.

ЧЕЛОВЕК С ЗОЛОТЫМ ЦИФЕРБЛАТОМ Конструкцию корпуса Piccadilly нельзя спутать ни с чем другим — безупречно лаконичные круглые «шайбы» с большими прямоугольными креплениями ремешка. Желтое и белое 18-каратное золото, сталь, ручная гравировка по окружности задней крышки, в центре которой помещено обязательное сапфировой стекло, заводная головка наиболее эргономичной формы — часы Speake Marin столь же удачно сочетают красоту и удобство, как и классические «карманники» XIX века Half-Hunter, ставшие эталоном часового искусства.

При этом важно отметить, что «простота» Piccadilly кажущаяся. Каждый корпус состоит из 22 разных деталей, незаметно скрепленных в столь лаконичную конструкцию. Но если бы Питер Спик-Марин думал только об удобстве, он был бы немцем. А поскольку он британец, то ему не чужда эстетика роскоши. В его коллекциях самая роскошная деталь — циферблат. Спик-Марин считает, что ци-

ферблат — «лицо» часов, поэтому к нему не стоит относиться пренебрежительно.

Второй примечательный момент часов Speake-Marin — вороненные синие стрелки оригинальной формы. Очертания часовой стрелки напоминают карточную масть «пики», что придает часам несколько фривольный и ироничный вид. На самом деле эти «пики» навеяны формой стрелок классических напольных британских часов XVII века.

Что уж говорить, стрелки Спик-Марин сам придумал и опять же сам изготавливает, доводя каждую до технического совершенства. На изготовление только одной стрелки требуется 15 различных операций. Зато все модели Speake-Marin мгновенно узнаваемы и неповторимы даже в мелочах. Даже «ушки» для ремешка, расстегивающиеся одним движением, и застежки проектируются и создаются самим Спик-Марином.

Неудивительно, что часы Speake-Marin — настоящее произведение искусства. А что еще может получиться, если сложить вместе конструкторский талант, интеллигентный британский стиль и кропотливую ручную работу? Только Speake-Marin. ▼